

УДК / UDC 821.512.37+82-1

Мотив Вечного огня в калмыцкой лирике о Великой Отечественной войне

Римма Михайловна Ханинова¹

The Motive of the Eternal Flame in Kalmyk Lyrics about the Great Patriotic War

Rimma M. Khaninova¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, 1¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

доктор филологических наук, ведущий Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate
научный сотрудник

0000-0002-0478-8099. E-mail: khaninova[at]bk.ru

Аннотация. Введение. Мотив Вечного огня в калмыцкой лирике о Великой Отечественной войне не был объектом и предметом исследования. Материалом для статьи послужили стихи калмыцких поэтов разных поколений. Цель статьи — рассмотреть мотив Вечного огня в калмыцкой лирике в аспекте исторической и личной памяти о Великой Отечественной войне. Результаты. В калмыцкой лирике мотив Вечного огня в основном связан с братским мемориалом в Элисте, созданном в 1965 г. к 20-летию Великой Победы. Первые стихи об элистинском мемориальном комплексе появляются с середины 1960-х гг. Это произведения поэтов-фронтовиков Михаила Хонинова и Андрея Джимбиева, а также тех, кто не был участником прошедшей войны, — Хасыра Сян-Белгина, Константина Эрендженова, Санжары Байдыева, Егора Буджалова, Боси Сангаджиевой. В стихотворении М. В. Хонинова есть посвящение скульптору Никите Санджиеву, одному из соавторов мемориального комплекса. Во многих текстах экфрасис воспроизводит детали этого мемориала: три пилона, Вечный огонь на постаменте в виде пятиконечной звезды, скульптурная группа из пяти обобщенных портретов героев Гражданской и Отечественной войн, мемориальные плиты с надписями и именами. В названиях стихотворений указаны ключевые словосочетания: «Мөңк һал» («Веч-

ный огонь») или «Баатрмудин бумб Элстд» («Памятник героям в Элисте»), «Элстин бумб» («Элистинский памятник»). Во всех текстах ключевое слово-сочетание «Мөңк hal» («Вечный огонь») передает авторские интенции об исторической и личной памяти, о героизме участников Великой Отечественной войны, о связи поколений, о Дне Победы. Для многих текстов характерны дидактические интонации, завершающие йорялы-благопожелания о мире и благоденствии, риторические вопросы, обращение к читателю, прежде всего, к молодежи. Мотив Вечного огня присутствует только в стихах калмыцких поэтов старшего поколения, время их создания относится к прошлому столетию. В современной калмыцкой лирике нет обращения к этой теме. Часть стихотворений переведена на русский язык, но не всегда авторские и переводческие стратегии совпадают.

Ключевые слова: калмыцкая лирика, Вечный огонь, Великая Отечественная война, экфрасис, поэтика

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Ханинова Р. М. Мотив Вечного огня в калмыцкой лирике о Великой Отечественной войне // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 1. С. 87–98. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-87-98

Abstract. *Introduction.* The motive of the Eternal Flame in the Kalmyk lyrics about the Great Patriotic War was not the object and subject of the study. *The material* for the article was the poems of the Kalmyk poets of different generations. *The purpose* of the article is to consider the motive of the Eternal Flame in Kalmyk lyrics in the aspect of historical and personal memory of the Great Patriotic War. *Results.* In Kalmyk lyrics, the motive of the Eternal Flame is mainly associated with the fraternal memorial in Elista, created in 1965 for the 20th anniversary of the Great Victory. The first poems about the Elista memorial complex appear in the mid-1960s. These are the works of war veteran poets Mikhail Khoninov and Andrei Dzhimbiev, as well as those who were not participants in the past war - Khasyr Syan-Belgin, Konstantin Erendzhenov, Sanzhara Baydyev, Yegor Budzhalov, Bosya Sangadzhieva. M. V. Khoninov's poem is dedicated to the sculptor Nikita Sandzhiev, one of the co-authors of the memorial complex. In many texts, the ekphrasis reproduces the details of this memorial: three pylons, the Eternal Flame on a pedestal in the form of a five-pointed star, a sculptural group of five generalized portraits of heroes of the Civil and Patriotic Wars, memorial plaques with inscriptions and names. The titles of the poems contain key phrases: "Myonk gal" ("Eternal Flame") or "Baatrmudin Bumb Elstd" ("Monument to the Heroes in Elista"), "Elstine Bumb" ("Elista Monument"). In all the texts the key phrase "Myonk gal" ("Eternal Flame") conveys the author's intentions about historical and personal memory, about the heroism of the participants of the Great Patriotic War, as well as the connection between generations and the Victory Day. Many texts are characterized by didactic intonations, that finalize yoryals-blessings for peace and prosperity, rhetorical questions, an appeal to the reader, first of all, to the youth. The motive of the Eternal Flame is present only in the poems of Kalmyk poets of the older generation, which were written in the last century. In modern Kalmyk lyrics there is no appeal to this theme. Some poems have been translated into Russian, however, the author's and translation strategies do not always coincide.

Keywords: Kalmyk lyrics, Eternal Flame, Great Patriotic War, ekphrasis, poetics

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 “Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China”.

For citation: Khaninova R. M. The Motive of the Eternal Flame in Kalmyk Lyrics about the Great Patriotic War. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 1. Pp. 87–98. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-87-98

1. Введение

Теме Великой Отечественной войны в калмыцкой поэзии, в частности в творчестве отдельных поэтов, адресованы статьи исследователей, например, Д. Б. Дорджеевой [[Дорджеева 1973](#)], З. И. Килгановой [[Килганова 1973; Килганова 1977](#)], Р. М. Ханиновой [[Ханинова 2025a; Ханинова 2025b; Ханинова 2025b](#)], Д. А. Джаджиевой [[Ханинова, Джаджиева 2025](#)], и монографии о калмыцкой литературе В. Д. Пюрвеева [[Пюрвеев 1996](#)], Р. А. Джамбиновой [[Джамбинова 1996; Джамбинова 2003](#)], Ю. Б. Розенблюма [[Розенблум 1970; Розенблум 1976; Розенблум 1980](#)], Р. М. Ханиновой [[Ханинова 2008; Ханинова 2021](#)]. Единственная монография о теме Великой Отечественной войны в творчестве писателей-фронтовиков была написана Н. Н. Поляковым более полувека назад на материале русских переводов произведений [[Поляков 1970](#)].

Стихи калмыцких поэтов о Вечном огне еще не были исследованы. Обычно они связаны с братским мемориальным комплексом в Элисте, созданном в 1965 г. к 20-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Старшее поколение калмыцких поэтов адресовало также свои стихи скульптору Никите Амoldановичу Санджиеву (1924–1994), автору монументальной группы на мемориальном комплексе памятника О. И. Городовикову. Первые стихи о братском мемориале в Элисте появляются с середины 1960-х гг. Часть из них переведена на русский язык.

Вечный огонь, зажженный на местах воинских захоронений, символизирует торжественную память о героях, павших за свободу и независимость родины. Первый официальный Вечный огонь в СССР был зажжен 6 ноября 1957 г. в Ленинграде на Марсовом поле у памятника «Борцам революции». Среди других знаменитостей — Вечный огонь на Малаховом кургане в Севастополе (1958), у Могилы Неизвестного солдата в Александровском саду Москвы (1967), на Мамаевом кургане в Волгограде (1967). В России действуют 1134 Вечных огней.

2. Материал и методы

Материалом исследования послужили стихи разных поколений калмыцких поэтов о Вечном огне в аспекте исторической и личной памяти о Великой Отечественной войне. Часть таких произведений представлена в тематических сборниках: «Асхрхла — aah цусн» («Если прольется, то лишь чаша крови») [[Асхрхла 1975](#)], «Туурмж» («Слава») [[Туурмж 1985](#)],

«Герои войны — герои литературы: (писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне)» [Герои войны 2010], «Мөңкинд эмтнэ санлд» («Обелиском стало Слово») [Мөңкинд 2020], «Победа: антология калмыцкой лирики и рассказа XX – начала XXI вв.» [Победа 2025], а также в авторских книгах в авторских книгах [Хоньна М. 1967: 5; Саңҗин Б. 1980: 30; Буджала Е. 1969: 56–57; Хонинов 2024: 51], журнальных [Саңҗин Б. 1970: 115–116; Саңҗин Б. 1974: 14; Саңҗин Б. 1981: 69–70; Буджалов 1995: 7] и газетных публикациях [Сэн-Белгин Х. 1970: 4; Сян-Белгин 1971: 4; Буджала Е. 1977: 3; Сангаджиева 1984: 4].

Описательный метод и сравнительно-сопоставительный подход позволяют определить как общие, так и отличительные черты в мотиве Вечного огня в лирике калмыцких поэтов разных поколений, переводческие стратегии текстов для русскоязычного читателя.

Экфрасис — описание артефакта в художественном произведении — в стихах калмыцких поэтов обусловлен описанием мемориального комплекса в Элисте, его составляющих — трех пилонов, пятиконечного постамента Вечного огня, скульптурной монолитной группы из пяти обобщенных портретов, представляющих героев войны.

3. Стихи калмыцких поэтов-фронтовиков о Вечном огне

Великая Отечественная война в поэзии калмыцких писателей-фронтовиков занимает особое место. Теме же Вечного огня адресовано немного стихотворений. Среди них стихи Михаила Ванькаевича Хонинова (1919–1981) и Андрея Манганыковича Джимбиева (1924–2021). Первый текст под названием «Онъдин асдг цеңгә» («Вечно сияющий цветок», 1967) с посвящением «Зурач Санҗин Никитд» («Художнику Никите Санҗиеву»). В нижней рамке нарратива указаны место и время создания: «Элст, 1967 ж.» («Элиста, 1967 г.»). Автора и скульптора, соседей по месту проживания, объединяли долгие годы дружбы, скрепленные белорусской биографией. Поэт использовал в стихотворении метафорический код, сравнив тюльпан в весенней степи и другой цветок в городском парке «Дружба». Жизнь прекрасного, как девушка, степного цветка скоротечна, его красотой успевают полюбоваться люди: *Хаврин байр — бамб цеңгә / Хучад төегим эңгән бүтәнә, / Әмд бийәрн, әмт авлна, / Әмт дахад һерт залрана. / Гиҗгәтә күүкниң, сәәхн эн / Герл, дүрән цугтад төгәнә* [Хоньна М. 1967: 5]. В нашем переводе «Вечный огненный цветок» (2024): ‘Весенний праздник — наш тюльпан — / Покрыл всю степь ковром в узорах, / Живой цветок, живой тюльпан, / Он пламенеет гостем в доме. / Как девушка, прекрасен он, / Всем раздавая свет весною’ [Хонинов 2024: 51]. Этому природному растению противопоставлено рукотворное в виде Вечного огня. Этот цветок никогда не завянет, потому что взошел из богатырских сердец, горит, вырываясь из камня. *Болв, мана балысна паркд / Бөкж өгдөгө нег цеңгә / Баатр улсин зүркнас әмләд / Бадлңж шатад чолунас һарв* [Хоньна М. 1967: 5]. В нашем переводе: ‘Но в парке нашем городском / Один цветок не гаснет вовсе; / Из камня вырвавшись, горит: / Он возродил сердца

героев, / О них он с нами говорит, / Огонь-цветок, суровый, строгий' [Хонинов 2024: 51]. К этому огненному цветку приходят люди — от маршала до доярки, чтобы, склонив головы, постоять в молчании, поминая павших героев: Эн һал асжасн үеңгәһүр / Әмтн шорһылжын мет үовна, / Тоомсра таңылта, саальч бер / Толһанан гекж таңғы зогсна [Хоньна М. 1967: 5]. Семантика множества людей здесь передана через фольклорный прием, сравнение их количества с муравьями. В нашем переводе: 'Склоняют голову свою / Там перед ним доярка, маршал, / Цветок пылает на посту, / Взошел из крови он здесь павших' [Хонинов 2024: 51]. Поэт завершил свои размышления убеждением, что такой цветок никто не в силах погасить, он словно небесная звезда на земле: Олна үүснэс үрһен үеңгә / Орчлңгә үнтрәдг чидл уга, / Тегәдчн эн тенәгрәс һазрт / Тодрханар асдг одын болна [Хоньна М. 1967: 5]. В нашем переводе: 'И в мире не найдется сил, / Чтобы погасить тюльпан огнистый. / Он словно с неба явлен был, / Он как звезда на обелиске' [Хонинов 2024: 51]. По принципу ассоциации красный цветок — красный огонь — красная звезда в заключительных строках стихотворения соединяют живые цветы, негасимый огонь и живую людскую память. Параллелизм земного и небесного (цветок — звезда) объединяет мир живых и павших. Сюда перенесен был прах партизан, подпольщиков, воинов, погибших в период оккупации, защиты и освобождения Элисты в 1942–1943 гг. Центральный образ в хониновском нарративе — Вечный огонь, постамент которого выполнен в форме пятиконечной звезды.

Андрей Джимбиев в составе 28-й Армии участвовал в освобождении г. Элисты от немецко-фашистских оккупантов в ночь с 31 декабря 1942 г. на 1 января 1943 г. Свое стихотворение «Келсн күүкднү» («Невесты», 1985) он начал с описания трех высоких пилонов, открывающих мемориальный ансамбль. Эти титановые пилоны символизируют три воинских штыка, воткнутые в землю. Поэт сравнил их с тремя лебедями в воинском карауле на мемориальном захоронении: Элстд, салдсин үкәр деер / Эрдн чолун сарул. / Һалта одна мел өөр / Һурви хун — йорин ҳарул [Жимбин А. 1985: 76]. Сравнение с лебедями на фольклорном уровне объединяет земное и небесное начала. Автор подчеркнул многолюдность посетителей: старики, потерявшие детей, вдовы — мужей, несостоявшиеся невесты. Для него девушки, не ставшие невестами, утратившие своих любимых, словно превратились в зеленые деревья, своими корнями обнимавшие павших воинов: Дәәни өрд батрсн / Дурнасн салж ядад / Келсн күүкднү ирж / Көк мөддт хүверж, / Ээлтңгү уңгарн иньгүдән / Эңкрлж төврсн болвза? [Жимбин А. 1985: 76]. Поэт-фронтовик заверил, что со временем плач утихнет, настанет мирное спокойствие, не вернется страх беды, никогда не сотрутся из памяти любимые образы, всегда будут приходить люди, чтобы почтить память героев: Зекрж уульлн үндәрн уурх, / Зууңад жылмүдт төөвкүн туурх, / Әмшиг, уршиг, даңрлт өндәшго, / Әрүн дуриг кенчн көндәшго. / Әмд титмс оньдинд үүрдх, / Әмтн үкәрүүр оньдинд ирлдх [Жимбин А. 1985: 76].

4. Стихи калмыцких поэтов о Вечном огне

Мотив Вечного огня в поэзии народного поэта Калмыкии Хасыра Бикиновича Сян-Белгина (1909–1980) представлен в стихотворении «Тавн толһата бүмб» («Пятиглавый памятник») [Сэн-Белгин 1970] и поэме «Вечный огонь» [Сян-Белгин 1971]. В центре его стихотворения — скульптурная группа, высеченная Никитой Санджиевым из монолитной каменной глыбы, с символическим изображением трех героев Гражданской и Отечественной войн и обычных людей — юноши и девушки. Перед скульптурной композицией расположен Вечный огонь: *Тавн толһата бүмб / Таңч дотр — Элстдм / Мөңк һал асна, / Менд дурдҗәс асна* [Сэн-Белгин 1970: 4]. Размышляя о символе Вечного огня, олицетворяющем подвиги героев, давших мирную жизнь последующим поколениям, прославляющем мощь и свободу родной республики, поэт говорит о золотой летописи побед, об исполненной клятве защитников родины. Завершает он стихотворение в фольклорной традиции йорялом-благопожеланием: *Тавн талта одм / Таңч deerм асг. / Тавн толһата бүмб / Таңч дотрм зогсг!* ‘Пусть сияет пятиконечная звезда над республикой. Пусть стоит памятник в республике!’ [Сэн-Белгин 1970: 4].

Народный поэт Калмыкии Константин Эрендженович Эрендженов (1912–1991) начал свое стихотворение «Мөңк һал» («Вечный огонь») с обращения: *Махлаһан автн, баатрмуд өмннтн, / Мана ахнр, төвкнүн нөөрсж.* / Ээж, аавир! Эк, эцкнр! / Эңкр үрдүдтн туужжд мөңкрж! ‘Снимите шапки, перед вами герои, наши старшие братья мирно спят. Бабушки, дедушки! Матери, отцы! Ваши дети навечно вошли в историю!’ [Эрнжэнэ К. 2020: 154]. Вечный огонь вызывает в памяти людей имена героев, и этот огонь никогда не потухнет, и эти имена будут бессмертны: *Мана ахнрин нерд санулна, / Мөңк һал залян падрулна. / Эн заль — бөкхн уга, / Эднә нерд үкхн уга!..* [Эрнжэнэ К. 2020: 154].

Стихотворение «Баатрмудин бүмб Элстд» («Памятник героям в Элисте») Санжары Лиджиевича Байдыева (1925–1993) перекликается образами трех пилонов с рассмотренным стихотворением Андрея Джимбиева: *Һурвн цаһан хун болад, / Тенәрүр Бүмб үүонглна, / Һурвн үйин әрүн тәәжиг / Бийдән тер негдүлна* [Байдын С. 2020: 159]. В нашем переводе: ‘Как три белых лебедя, пилоны / К небу тянутся, а вовсе не штыки. / Ожила история здесь словно: / Поколения героев — степняки’ [Байдыев 2020]. Во второй строфе образы трех пилонов-лебедей перерастают в центре Элисты в образы трех ракет, объединивших три поколения: *Һурвн ракетин хагдлнн болад, / Элст дундан дүңгәнә, / Һурвн цаага ахнр-дүүнриг / Хадин батар негдүлнә* [Байдын С. 2020: 159]. В нашем переводе: ‘Словно три ракеты здесь в полете, / Три пилона в центре Элисты, / Трех времен здесь имена в почете — / В памяти, на надписях плиты’ [Байдыев 2020]. Автор обратился к молодому поколению с призывом: здесь горит вечный огонь, сними шапку, чтобы почтить мужество предков: *Энд мөңк һал шатҗана, / Эн Бүмбин өөгәр һархларн, / Аавнрин, эцккнрин зөрг шүтҗ, / Авлчн махлаһан, баахн үүрм!* [Байдын С. 2020: 159]. В нашем переводе: ‘Здесь горит огонь

для них навечно, — / Если рядом будешь, юный друг, / Шапку ты сними —
так бесконечны / Их отвага, мужество и путь! [Байдыев 2020].

Два стихотворения народного поэта Калмыкии Боси Сангаджиевой (1921–2001) адресованы Вечному огню. Первый вариант «Мөңк һал» был опубликован в 1970 г. [Саңғҗин Б. 1970: 115–116], второй вариант — в 1974 г. [Саңғҗин Б. 1974: 14]. Начинается стихотворение с описания, что в родном городе горит Вечный огонь. Затем повествование разворачивается от имени пионера, стоящего в почетном карауле у Вечного огня: *Мини төрсн балһсндм / Мөңк һал шатна, / Пионер болсн ачдм / Батта харулд зогсана* [Саңғҗин Б. 1970: 115]. Завершается в духе пионерской клятвы: *Мини баатр ахнрин / Мөңк һалын харнав, / Әмшиг өөрдәж гихлә, / Бийәрн халхләж харснав!* ‘Охраняю Вечный огонь моих старших братьев. Если приблизиться опасность, буду защищать!’ [Саңғҗин Б. 1970: 116]. Во втором стихотворении «Мөңк һалд» («У Вечного огня», 1980) автор описал День Победы, когда люди приходят на мемориал, чтобы почтить память героев. С каждым годом все меньше остается ветеранов войны. Пятилетняя внучка, пришедшая с бабушкой, молча смотрит на лица людей, словно понимая происходящее, кладет цветы у Вечного огня. Поэт задается риторическими вопросами: *Әлдү эн жылмудиг / Иргчд баһчуд мартхий? / Да эс үзвич, / Седклн шавтж зөвхий* ‘Забудет ли в будущем молодежь те годы? Даже не знавшая войны, будет ли она сострадать сердцем?’ [Саңғҗин Б. 1980: 151]. Стихотворение завершается традиционным йорялом — пожеланием никогда не знать огня войны, чтобы только мирным огнем сияли небо и земля: *Дәәнә Мөңк һал / Дәккә бичә давтгда, / Қөркхн эрк цеңгүд / Қүмни байр кеерүлтхә. // Зуг һанцхн байрар / Цаг кемжән угад / Төвкүнүн жириллин һалар / Тенгр, һазр герлтхә!* [Саңғҗин Б. 1980: 151]. В другом стихотворении «Альмн болн қөвүн» («Яблоко и мальчик», 1981) маленький мальчик пришел 9 мая с отцом на мемориал, и увидев, как отец возложил цветы к памятнику, он вынул из кармана яблоко и положил его поверх отцовских цветов: *Әңкинн ардас дахн үйөвж, / Эвтәкн хавтхан қөвүн уудлв, / Өкәр улан альмн һарһад, / Әңкинн залсн цеңгүд deer, / Баахн салдсин Бумбин өмн / Башрдсн чирәһәр адһәж үлдәв* [Саңғҗин Б. 1981: 70]. Яблоко, возложенное ребенком, воспринимается как символ жизни, ее продолжения в будущем. И эмоциональное поведение мальчика среди взрослых людей становится камертоном связи поколений. В переводе В. Гаврилина «Мальчик и яблоко» (1984) действия мальчика переданы в будущем времени, лишены детской непосредственности, исполнены дидактики, не соответствующей ситуации: *И вспомнит о яблоке алом. Рукою / Нашарит в кармане, положит к цветам... / «Вот яблоко, люди. Я вас успокою. / Мне мама дала, я дарю его вам...»* [Сангаджиева 1984: 4].

У народного поэта Калмыкии Егора Андреевича Буджалова (1929–2009) есть два стихотворения, посвященные Вечному огню: «Элстин бүмб» («Элистинский памятник», 1969) и «Зогстн!..» («Остановитесь!», 1977). Обращаясь к читателю, поэт просит не забывать этот элистинский памятник, где лежат его друзья, которые защитили его счастье: *Әңкә мини*,

иңг мини, / Элстин бүмб бичә март. / Энд чини иңгүд кевтнә, / Эдн чини хүв харсла [Буджала Е. 1969: 56]. Как и другие калмыцкие поэты, автор упоминает о традиции приносить живые цветы на мемориал. И не просто упоминает, а призывает приносить тюльпаны разных цветов — красные, желтые, белые: Улан бадмс авч ирәд, / Олн нердин өмнә тәв. / Мөңк һалын өөр зөгсад, / Мана жырһил үн мед 'Принеси красные цветы, возложи их на могильные плиты с многочисленными именами. Постой у Вечного огня, познай правду нашей жизни' [Буджала Е. 1969: 56]. Ср. в переводе Анатолия Аквилева «У памятника», где нет обозначения Вечного огня: Красные тюльпаны / Принеси, / Возложи их на могилу павших, / Эту землю в битвах отстоявших. / Этот красный цвет / И эту синь... [Буджалов 1995: 7]. В третьей строфе: Шар бадмс авч ирәд, / Шатлад эрсин дор тәв. / Алтар бичәтә нердин үмшад / Эрүн седклә ахнран тодл 'Принеси желтые цветы, положи перед плитами, прочитав золотом написанные имена, почти память старших братьев от чистого сердца' [Буджала Е. 1969: 56]. Ср. в переводе Анатолия Аквилева: Желтые тюльпаны / Принеси, / Положи на плиты с именами, / Золотом начертанные нами. / Нами, / Кто — им брат. / Иль внук. / Иль сын... [Буджалов 1995: 7]. Белые цветы появляются в четвертой строфе: Җаһан бадмс авч ирәд, / Җоғы деернь архул тәв. / Үннә төлә, кишигин төлә. / Эмән өгсн көвүд тодл 'Принеси белые цветы, положи осторожно на плиты. Во имя правды, во имя счастья. Почти память парней, отдавших жизнь' [Буджала Е. 1969: 56]. Ср. в переводе Анатолия Аквилева: Белые тюльпаны / Принеси, / К Вечному огню могилы этой — / Память вечная / Пусть будет светлой. / Как светлы цветы / В слезах росы! [Буджалов 1995: 7]. Пятая строфа обобщает сказанное: Олн өңгтә әмд үеңгес / Оньдин нааран авч иржәй, / Олна төлә әмән өгсн / Ончта эднә нерд тодлий 'С разноцветными живыми цветами всегда приходи сюда, чтобы почтить имена тех, кто отдал свою жизнь ради народа' [Буджала Е. 1969: 56]. Нетрудно заметить в этом сравнительном сопоставлении оригинала и перевода, что переводчик-фронтовик пытался увязать перечисленную окраску цветов с какими-то деталями, семантически и символически совпадающими с цветовой палитрой, чтобы избежать рефрена в дидактическом призывае автора. Не стал он использовать в своем переводе и кольцевую композицию, наличествующую в первоисточнике: повторение первой строфы.

Та же дидактическая интонация присутствует в небольшом буджаловском стихотворении «Зогстн!..» («Остановитесь!..», 1977) с императивом, начиная с первой строчки: Зогстн! / Махлаһан автн! / Залус, / Күүкд, көвүд! / Мана ахнрин үкәрд / Мөңк һал асҗана, / Байртавч? / Нааран ир! / Баатрмудла / Байран хувалц, / Зовлңтавч? / Нааран ир! / Баатрмудт кел, / Бийдән, / Залу зөрг ол! 'Остановитесь! Снимите шапки! Мужчины, девушки, юноши! Вечный огонь горит на мемориале наших старших братьев. Радуешься? Приходи сюда! Поделись с героями радостью. Страдаешь? Приходи сюда! Расскажи героям, найди в себе мужество!' [Буджала Е. 1977: 3].

5. Заключение

Мотив Вечного огня представлен в двух стихотворениях калмыцких поэтов-фронтовиков Михаила Хонинова и Андрея Джимбиева. М. В. Хонинов посвятил свое произведение «Онъдин асдг цеңгэ» скульптору Никите Санджиеву, тоже участнику Великой Отечественной войны, одному из создателей мемориального комплекса в Элисте, сравнив весенний степной цветок с неувядющим цветком Вечного огня. В двух нарративах поэтов есть описание этого мемориального памятника в столице Калмыкии: три пилона, Вечный огонь.

В стихах поэтов старшего поколения, не участвовавших в войне, мотив Вечного огня в основном связан с тем же мемориальным комплексом. Так, скульптурная группа из пяти обобщенных образов героев Гражданской и Отечественной войн, мирных жителей описана в стихотворении Хасыра Сян-Белгина «Тавн толната бүмб». В названиях стихотворений Константина Эрендженова, Боси Сангаджиевой указано ключевое словосочетание «Мөңк һал», в произведениях Санжары Байдыева «Баатрмудин бүмб Элстд» и Егора Буджалова «Элстин бүмб» упоминается памятник в Элисте.

Во всех текстах ключевое словосочетание «Мөңк һал» («Вечный огонь») передает авторские интенции об исторической и личной памяти, о героизме участников Великой Отечественной войны, о связи поколений, о Дне Победы. Вечный огонь — символ бессмертия павших за родину героев. Поэты показали портреты людей, приходящих поклониться этим героям (взрослые и дети, мужчины, женщины, старики, молодежь, вдовы, несостоявшиеся невесты). Живые цветы, принесенные и возложенные к Вечному огню, к могильным плитам, олицетворяют вечную жизнь, которую отстояли погибшие герои.

Для многих текстов характерны дидактические интонации, завершающие йорялы-благопожелания о мире и благоденствии, риторические вопросы, обращение к читателю, прежде всего к молодежи.

Часть стихотворений переведена на русский язык, но не всегда авторские и переводческие стратегии совпадают.

Мотив Вечного огня присутствует в стихах калмыцких поэтов только старшего поколения, время их создания относится к прошлому столетию. В современной калмыцкой лирике не отмечено обращение к этой теме.

Тема Вечного огня в советской и российской лирике представлена в разных аспектах, в основном связанных с темой Великой Отечественной войны. В стихах Всеволода Рождественского, Роберта Рождественского, Валентина Сорокина, Александра Решетова и других поэтов находим традиционные мотивы исторической памяти, как и у калмыцких писателей. В то же время встречаются и неожиданно горестные размышления Александра Городницкого с заключительными строками о том, что «Вечный огонь никогда не бывает вечным, — / кончится газ, да и память иссякнет тоже» [Вечный огонь 2022].

Сегодня в условиях фальсификации итогов Великой Отечественной войны и Второй мировой войны мотив Вечного огня не теряет своей ак-

• Бюллетең Калмыцкого научного центра РАН •

туальности, а напротив, наполняется новым содержанием, передавая генетическую эстафету поколений.

Источники

- Асхрла 1975 — Асхрла — aah цусн: шүлгүд болн поэмс (= Если прольется, то лишь чаша крови: стихи и поэмы). Элст: Хальмг дегтр гарнач, 1975. 194 х.
- Байдын С. 2020 — Байдын С. Баатрмудин бүмб Элстд (= Памятник героям в Элисте) // Мөңкинд әмтнә санлд (= Обелиском стало Слово): литературно-художественный сборник: к 75-летию Великой Победы / сост. Г. Ш. Сармашева, Г. Н. Эльбикова. Элиста: Нац. б-ка им. А. М. Амур-Санана, 2020. Х. 159.
- Байдыев 2020 — Байдыев С. Братский мемориал в Элисте / пер. Р. Ханиновой // Личный архив Р. М. Ханиновой.
- Буджала Е. 1969 — Буджала Е. Элстин бүмб (= Элистинский памятник) // Буджала Е. Зүркни цоклт: шүлгүд болн поэм (= Биение сердца: стихи и поэма). Элст: Хальмг дегтр гарнач, 1969. Х. 56-57.
- Буджала Е. 1977 — Буджала Е. Зогстн!.. (= Остановитесь!) // Хальмг үнн. 1977. 17 февраля. Х. 3.
- Буджалов 1995 — Буджалов Е. У памятника / пер. А. Аквилева // Теегин герл. 1995. № 8. С. 7.
- Вечный огонь 2022 — Вечный огонь: 55 стихотворений и песни [электронный ресурс] // URL: <https://vokrugknig.blogspot.com/2022/05/37.html?ysclid=md6wgyu3oh887805320> (дата обращения: 17.07.2025).
- Герои войны 2010 — Герои войны — герои литературы: (писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне) / сост. Н. С. Нимеева и др. Элиста: Нац. б-ка им. А. М. Амур-Санана, 2010. 893 с.
- Жимбин А. 1985 — Жимбин А. Келсн күүкднъ (= Невесты) // Туурмж: шүлгүд болн түүклэн / бүрдэхэч Доржин Д. (= Слава: стихи и повесть / сост. Д. Дорджеева). Элст: Хальмг дегтр гарнач, 1985. Х. 76-77.
- Мөңкинд 2020 — Мөңкинд әмтнә санлд (= Обелиском стало Слово): литературно-художественный сборник / сост. Г. Ш. Сармашева, Г. Н. Эльбикова. Элиста: Нац. б-ка им. А. М. Амур-Санана, 2020. 448 с.
- Победа 2025 — Победа: антология калмыцкой лирики и рассказа XX – начала XXI вв. / сост., подг. текстов, предисл. Р. М. Ханиновой. Элиста: КалмНЦ РАН, 2025. 320 с.
- Саңжин Б. 1970 — Саңжин Б. Мөңк һал (= Вечный огонь) // Теегин герл. 1970. № 4. Х. 115-116.
- Саңжин Б. 1974 — Саңжин Б. Мөңк һал (= Вечный огонь) // Теегин герл. 1974. № 1. Х. 14.
- Саңжин Б. 1980 — Саңжин Б. Мөңк һалд (= У Вечного огня) // Саңжин Б. Ээжин цэ: шүлгүд, поэм, туульс (= Бабушкин чай: стихи, поэма, сказки). Элст: Хальмг дегтр гарнач, 1980. Х. 30.
- Саңжин Б. 1981 — Саңжин Б. Альмн болн көвүн (= Яблоко и мальчик) // Теегин герл. 1981. № 6. Х. 69-70.
- Сангаджиева 1984 — Сангаджиева Б. Мальчик и яблоко / пер. В. Гаврилина // Советская Калмыкия. 1984. 9 мая. С. 4.
- Сэн-Белгин 1970 — Сэн-Белгин Х. Тавн толната бүмб (= Пятиглавый памятник) // Хальмг үнн. 1970. Октябрин 30. Х. 4.
- Сян-Белгин 1971 — Сян-Белгин Х. Вечный огонь: поэма / пер. А. Малышева // Комсомолец Калмыкии. 1971. 23 февраля. С. 4.
- Туурмж 1985 — Туурмж: шүлгүд болн түүклэн / бүрдэхэч Доржин Д. (= Слава: стихи и повесть / сост. Д. Дорджеева). Элст: Хальмг дегтр гарнач, 1985. 155 х.

- Хоньна М. 1967 — Хоньна М. Онъдин асдг цецгэ: зурач Санжин Никитд (= Вечно сияющий цветок: художнику Никите Санджиеву) // Хоньна М. Шулгүд болн поэмс (= Стихи и поэмы). Элст: Хальмг дэгтр гаргач, 1967. Х. 5.
- Хонинов 2024 — Хонинов М. Вечный огненный цветок / пер. Р. Ханиновой // Хонинов М. В., Ханинова Р. М. Ландшафт дружбы: избранные стихи, поэмы, рассказы, переводы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. С. 51.
- Эрнжэнэ К. 2020 — Эрнжэнэ К. Мөңк һал (= Вечный огонь) // Мөңкинд өмтнэ санлд (= Обелиском стало Слово): литературно-художественный сборник к 75-летию Великой Победы / сост. Г. Ш. Сармашева, Г. Н. Эльбикова. Элиста: Нац. биб-ка им. А. М. Амур-Санана, 2020. С. 154.

Литература

- Джамбинова 1996 — Джамбинова Р. А. Писатель и время. Элиста: Джангар, 1996. 208 с.
- Джамбинова 2003 — Джамбинова Р. А. Литература Калмыкии: проблемы развития. Элиста: Джангар, 2003. 240 с.
- Дорджиева 1973 — Дорджиева Д. Б. Военная лирика Давида Кугультинова // Труды молодых ученых Калмыкии. Вып. III. Элиста: [б. и.], 1973. С. 260–275.
- Килганова 1973 — Килганова З. И. Поэзия и жизнь: очерки творчества поэтов Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. 102 с.
- Килганова 1977 — Килганова З. И. Поиски и находки: очерки творчества современных писателей Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1977. 78 с.
- Поляков 1970 — Поляков Н. Н. Герои войны — герои литературы: (Писатели-фронтовики Калмыкии о Великой Отечественной войне). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 100 с.
- Пюрвеев 1996 — Пюрвеев В. Д. Жанровое движение (эволюция жанровых форм и внутренние закономерности развития калмыцкой поэзии XX века). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 322 с.
- Розенблюм 1970 — Розенблюм Ю. Б. Сквозь пламя костров: прошлое и настоящее калмыцкой литературы. Элиста: Калмиздат, 1970. 340 с.
- Розенблюм 1976 — Розенблюм Ю. Б. В поисках волшебного амуранга: портрет калмыцкой литературы. М.: Современник, 1976. 221 с.
- Розенблюм 1980 — Розенблюм Ю. Б. Песнь степи обновленной: о некоторых особенностях художественного мира современной калмыцкой литературы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 115 с.
- Ханинова 2008 — Ханинова Р. М. Давид Кугультинов и Михаил Хонинов: диалог поэтов. Элиста: Калм. ун-т, 2008. 185 с.
- Ханинова 2021 — Ханинова Р. М. Калмыцкая поэзия XX века: поэтика лирических и лироэпических жанров малой формы. Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. 405 с.
- Ханинова 2025а — Ханинова Р. М. Стихи калмыцких поэтов о Дне Победы в Великой Отечественной войне // «Наше дело правое»: вклад народов СССР в Великую Победу. Материалы Всероссийского исторического форума / отв. ред. Р. Н. Рахимов. Уфа: Книга-принт, 2025. С. 169–176.
- Ханинова 2025б — Ханинова Р. М. Стихи-посвящения калмыцким поэтам-фронтовикам Великой Отечественной войны // Язык, фольклор, литература монгольских народов в контексте традиционной культуры: тез. докл. Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию д-ра филол- наук Г. Ц. Пюрбеева (г. Элиста, 21 апреля 2025 г.) / ред. Э. П. Бакаева, В. В. Куканова, Г. М. Ярмаркина. Элиста: КалмНЦ РАН, 2025. С. 148–150.
- Ханинова 2025в — Ханинова Р. М. Стихи-посвящения калмыцких поэтов героям Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

1945 гг.: историческая память и преемственность поколений. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Абакан, 28–29 мая 2025 г.). Абакан: Хакасск. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2025. С. 150–154.

Ханинова, Джаджиева 2025 — *Ханинова Р. М., Джаджиева Д. А.* Тема Великой Отечественной войны в современной калмыцкой русскоязычной лирике // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: историческая память и преемственность поколений. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Абакан, 28–29 мая 2025 г.). Абакан: Хакасск. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2025. С. 154–159.